

А. В. Тумаков

кандидат юридических наук, доцент
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются признаки цифровой валюты и особенности вовлечения в гражданский оборот, а также связь цифровой валюты с традиционными объектами гражданского права. Определена одна из важных проблем, требующих решения – это проблема ценности цифровой валюты, ее стоимости. Решение этого вопроса чрезвычайно важно в связи с тем, что законодатель относит цифровую валюту к средству платежа или инвестиций. Автор обращает внимание на то, что законодатель, определяя цифровую валюту, упоминает о возможности рассматривать ее как цифровой код. Однако сам цифровой код не имеет никакого имущественного содержания, поскольку он является не содержанием, а формой – средством фиксации какого-либо права собственности. Таким образом, цифровой код не может придать цифровой валюте стоимостную характеристику.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, цифровой рубль, цифровое имущество, цифровое право, гражданский оборот, объекты гражданских прав, цифровизация, оператор информационной системы

CURRENT REGULATORY ISSUES REGULATION OF THE DIGITAL CURRENCY AND ITS PROSPECTS IN THE DOMESTIC CIVIL TURNOVER

Abstract. The article discusses the signs of digital currency and the features of involvement in civil circulation, as well as the relationship of digital currency with traditional objects of civil law. One of the important problems to be resolved is determined – this is the problem of the value of digital currency, its cost. Resolving this issue is extremely important due to the fact that the legislator classifies digital currency as a means of payment or investment. The author draws attention to the fact that the legislator, when defining digital currency, mentions the possibility of considering it as a digital code. However, the digital code itself does not have any property content, since it is not content, but a form – a means of fixing any property right. Thus, the digital code cannot give a value characteristic to the digital currency. The use of general and specific methods of scientific knowledge allowed the author to formulate the following conclusion – in scientific sources, comparing digital currency and cryptocurrency, researchers point to such a difference as the decentralization of cryptocurrency and the centralization of digital currency. We can partly agree with this, given that the Russian legislator takes a broader approach to the technological basis of digital currency, it cannot be argued that it is impossible for any technology used to issue digital currency to have this property.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, digital ruble, digital property, digital law, civil circulation, objects of civil rights, digitalization, information system operator

Введение. Действующее законодательство выделяет следующие признаки цифровой валюты: это цифровой код, данные, либо обозначения; в отношении цифровой валюты отсутствует обязанное лицо; они выполняют функцию средства платежа или инвестицией; не относятся к денежной единице и иным валютным ценностям, в том числе иностранным; операторы и/или узлы информационной системы обязаны обеспечить порядок выпуска и фиксации оборота цифровой валюты (часть 3 статьи 1 ФЗ от 31 июля 2020 №259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ о ЦФА)) [6].

Такой подход законодателя формирует множество вопросов, вызывающих проблемы в правоприменительной деятельности. Одна из важных проблем, подлежащих разращению – это проблема ценности цифровой валюты, ее стоимости. Разрешение данного вопроса крайне важно в силу того, что законодатель относит цифровую валюту к средствам платежа или инвестициям.

Основная часть. Ценность нематериального объекта гражданских прав, к группе которых относится цифровая валюта, определяется его содержанием. Однако к содержанию цифровой валюты возникает ряд вопросов.

В частности, упоминание в дефиниции электронных данных наводит на мысль, что содержанием цифровой валюты выступает информация, либо база данных. Если мы говорим об информации, то следует отметить, что в настоящее время она не относится к самостоятельным объектам гражданских прав. О ней мы можем говорить только в рамках рассмотрения иных объектов, например товаров (информация о товаре), работах, услугах и прочее. Отсутствие самостоятельности информации как объекта гражданских прав осложняет ее определение в качестве содержания цифровой валюты, в силу ее неотделимости от иных объектов гражданских прав, свойства которых выражаются в информации.

Если же мы предположим, что содержанием цифровой валюты является база данных, то возникает другая проблема, связанная с разграничением субъективных прав обладателя цифровой валюты и интеллектуальных прав автора базы данных. Более того, возникает проблема конкуренции этих прав. Но с учетом того, что законодатель провозгласил цифровую валюту средством платежа, такая конкуренция делает не только невозможным оценку реальной стоимости данного эквивалента обмена, но создает ненужные препятствия к гражданскому обороту ввиду наличия авторских прав на базу данных. Понимание цифровой валюты как информации или базы данных системно критикуется и в научной литературе [1].

Законодатель, определяя цифровую валюту, упоминает возможность рассмотрения ее как цифрового кода. Однако цифровой код сам по себе не имеет никакого имущественного содержания, так как является не содержанием, а формой – средством фиксации какого-либо имущественного права. Таким образом, и цифровой код не может дать ценностную характеристику цифровой валюте.

Характеризуя цифровую валюту, законодатель также указывает на отсутствии всякого обязанного лица перед ее обладателем. И здесь возникает ряд си-

стемных вопросов. Отсутствие обязанного лица свидетельствует о том, что в содержании цифровой валюты отсутствует всякое имущественное право (в данном случае обязательственное право). Но возможно ли это? Сам законодатель опровергает эту идею в нормах того же ФЗ о ЦФА.

Так, из анализа части 6 статьи 14 ФЗ о ЦФА следует, что владелец цифровой валюты наделен правом обладания. Несмотря на то, что содержание этого права не раскрывается, анализ закона позволяет нам сделать ряд выводов относительно его элементов. В частности, это право характеризует принадлежность цифровой валюты определенному лицу; подлежит фиксации в информационной системе (часть 3 статьи 1 ФЗ о ЦФА); обладатель права осуществляет его собственными действиями. Указанные признаки позволяют нам говорить о наличии абсолютного права. Подтверждает данный вывод и указание законодателя на отсутствие обязанного лица, что еще раз свидетельствует о том, что обладатель цифровой валюты осуществляет свое право самостоятельно, собственными действиями, без обращения к третьим лицам.

Указание законодателя на возможность цифровой валюты выступать средством платежа, позволяет сделать вывод, что в его содержании присутствует и относительное имущественное право. В научной литературе указывают, что как минимум, это право требования обладателя цифровой валюты передать товар, оказать услугу, произвести работу, оплатой который выступает цифровая валюта [2].

Следовательно, можно заключить, что содержание цифровой валюты определяется как абсолютным, так и относительным правом. При этом относительное право можно однозначно квалифицировать как обязательственное право. С учетом сделанного вывода, законодателю необходимо уточнить конструкцию цифровой валюты, указав в качестве ее содержания имущественное право. Такой подход оптимизирует правоприменительную деятельность, так как создает у правообладателя и его контрагента представление о ценности (в том числе его стоимости) полученного объекта гражданских прав.

Следует отметить, что в специальных законодательных актах цифровая валюта уже достаточно давно квалифицируется как имущество. Например, в статье 3 ФЗ от 07 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», статье 8 ФЗ от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Такой подход вполне объясним. Правовая конструкция имущества хорошо разработана гражданским законодательством, она понятна правоприменителю как с позиции гражданского оборота, так и с позиции наложения на него взыскания. В связи с отсутствием ясности о природе цифровой валюты в ФЗ о ЦФА, законодатель, в целях создания механизмов контроля за оборотом, отнес ее к такой группе объектов гражданских прав как имущество. В целом, соглашаясь с данной позицией, уточним, что цифровая валюта должна относиться к разряду иного имущества, а именно к имущественным правам.

В силу наличия права требования цифровая валюта может выполнять функцию средства платежа. Анализируя указанную норму, некоторые авторы делают вывод, что речь идет о частных деньгах [3]. С данной позицией трудно не согласиться в силу того, что в качестве государственной валюты цифровая валюта не поимено-

вана [8]. Более того, ни в ФЗ О валютном регулировании, ни в ФЗ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [10] (далее ФЗ О национальной платежной системе) не поименована она и как средство платежа.

Однако чтобы отнести цифровую валюту к частным деньгам, необходимо ответить на вопрос, выполняет ли она функции денег? Другими словами, является ли она средством обращения, накопления, платежа, мерой стоимости [11]. В научной литературе, в ряде источников утверждается, что цифровая валюта обладает всеми характеристиками традиционных денег [5]. Позволим себе не согласиться с высказанной позицией.

Безусловно, нельзя говорить о том, что цифровая валюта является мерой стоимости, так как тогда она должна иметь нарицательную стоимость и носителя денежной единицы. Но носителем денежной единицы в цифровой валюте выступает рубль, и именно его нарицательная стоимость используется при обращении. Однако не стоит категорично отвергать возможность цифровой валюты быть мерой стоимости. ФЗ о ЦФА допускает формирование правил о выпуске и обращении цифровой валюты самой информационной системой. Следовательно, локально, в рамках отдельно взятой информационной системы она может быть наделена различными свойствами, в том числе и таким, как способность выступать мерой стоимости.

Относительно возможности цифровой валюты выступать средством обращения мы уже упомянули выше. Действующее законодательство, в статье 14 ФЗ о ЦФА допускает обмен валюты на товар. Впрочем, здесь мы видим законодательную коллизию между нормами одного закона, с одной стороны указывающего на цифровую валюту как средство платежа (другим словами допускающего возможность обмена цифровой валюты на товар) и с другой стороны, ограничивающего ее использование в качестве встречного предоставления (часть 4 статьи 1 ФЗ о ЦФА).

Это одно из самых глобальных противоречий указанного законодательного акта, так как деньги – это то же товар и объект гражданских прав (статья 128 ГК РФ). А, следовательно, купля-продажа цифровой валюты, по своей правовой сущности, представляет собой взаимное встречное предоставление денег и цифровой валюты. Безусловно, законодателю стоит отказаться от столь широко запрета на встречное предоставление, перечисли те конкретные случаи, когда цифровая валюта не может использоваться как средство платежа.

Помимо средства платежа цифровая валюта является инвестицией. И здесь также видится противоречие с иными законодательными актами. Так, ФЗ от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] называет в качестве инвестиций только денежные средства. Однако мы выяснили выше, что цифровая валюта денежным средством не является.

Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [4] и ФЗ от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [9] включают в понятие инвестиций не только денежные средства, но

и имущественные права, и иное имущество. Но опять же, как мы писали выше, законодатель изначально, давая определение цифровой валюте, исключили возможность понимания ее как имущественного права (впрочем, мы, надеюсь, убедительно доказали, что имущественной право в ее содержании все-таки есть, но еще раз повторимся, законодательная дефиниция исходит из его отсутствия). Следовательно, дословное толкование приведенных норм законов не позволяет говорить нам о цифровой валюте как инвестиции, в отличие от дефиниции ФЗ о ЦФА, утверждающей обратное.

Заключение. Полагаем, что в случае, если законодатель признает цифровую валюту в качестве имущественного права, то противоречия указанных актов будут устранены без необходимости введения дополнительных специальных норм.

Список литературы

1. Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. – 2021. – № 2. – С. 19–27.
2. Дерюгина Т. В. Проблемы определения правовой природы цифровой валюты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – Вып. 2 (64) – С. 88–111.
3. Ефимова Л. Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. – 2019. – № 3. – С. 12–19.
4. Закон РСФСР от 26 июня 1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.
5. Максуров А. А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения: монография. – М.: Дашков и К, 2016. – С. 81.
6. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2024).
7. Федеральный закон от 2 августа 2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
8. Федеральный закон от 10 декабря 2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
9. Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
10. Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
11. Харрис Л. Денежная теория / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. статья В. М. Усоскина. – М.: Прогресс, 1990. – 214 с.